

Типичные заблуждения в понимании классификации базисных (общих) форм организации обучения по В.К. Дьяченко

Комментарий В.Б. Лебединцева, к.п.н, доцента Центра современной дидактики Красноярского ИПК

Отношение к содержанию статьи В.А. Рязанова «К вопросу о классификации организационных форм обучения», [опубликованную в журнале Коллективный способ обучения» № 12, 2003 г.](#), выразил Д.И. Карповича [в журнале "Коллективный способ обучения", № 13, 2013 г.](#), www.kco-kras.ru.

В продолжение начатой темы В.А. Рязанов выступил на Первых Всероссийских дидактических чтениях памяти В.К. Дьяченко 21 июня 2013 г. (*Рязанов В.А. К вопросу о классификации организационных форм обучения // Первые Всероссийские дидактические чтения памяти В. К. Дьяченко: сборник научно-методических материалов / под ред. Л.В. Бондаренко, О.В. Запяхтой. Красноярск: КК ИПК, 2013. С. 26-32.*) Сделанные им выводы были подвергнуты критике со стороны участников методологического семинара, прошедшего накануне дидактических чтений. К сожалению, автор в своём выступлении и представленном итоговом варианте статьи не внял разумным доводам коллег.

(Наш комментарий опубликован на с. 32-34 в конце статьи В.А. Рязанова в материалах Первых Всероссийских дидактических чтений памяти В.К. Дьяченко.)

Автор делает довольно спорные выводы, используя фрагменты работ В.К. Дьяченко вне контекста его теоретических построений.

В статье Вячеслава Александровича обнаруживается ряд «подмен».

Во-первых, по его мнению, В.К. Дьяченко положил в классификацию оргформ обучения соотношение количества говорящих и слушающих. Здесь сущность оргформ спутана с их значимостью, ценностью (если на телевизор ставят вазу, это ещё не означает, что он стол). А вот в параграфах (на которые почему-то автор статьи не ссылается), непосредственно посвященных классификации базисных оргформ обучения, Виталий Кузьмич пишет не о количестве говорящих-слушающих, т.е. эмпирической характеристике, а раскрывает сущность – устройство четырёх со-бытийных ситуаций взаимодействия участников обучения: «общение без личного, непосредственного контакта»; «общение в обособленной паре»; «непосредственное общение со *многими* людьми происходит двояко: человек обращается к разным людям одновременно или общается с каждым в отдельности и по очереди». Эти ситуации соотносятся с четырьмя (не сводимыми друг с другом) базисными формами организации обучения: индивидуально-опосредованной, парной, групповой и коллективной. Две последние осуществляются в группе. У Виталия Кузьмича речь идёт не об общении в парах, в которых меняются напарники, а о таком взаимодействии *в группе*, когда каждый общается с каждым. Выражение «общение в парах сменного состава» в данном случае лишь односторонне передаёт смысл, на что неоднократно обращал внимание выдающийся дидакт.

Во-вторых, Дьяченко классифицирует не всё многообразие форм организации обучения (простых и составных), а только *базисные* (или общие). Они обнаруживаются в любую эпоху и в любой системе обучения. Поэтому классификация Дьяченко всеобщая. Из базисных складываются все возможные конкретные (составные) формы. В предлагаемой же Вячеславом Александровичем собственной классификации оргформ в одном ряду находятся объекты «простые» и «составные», что недопустимо по правилам классифицирования, в частности, «малые группы», «статические группы», «динамические группы». Как-то незаметно одна группа (с её определённым устройством) превращается в новый объект: в совокупность групп – группы сменного состава (ведь одна же группа не может быть сменной по составу). Кроме того, возникают и другие вопросы: в малых группах не могут общаться в парах? Порождает ли постоянный или сменный состав группы разные оргформы обучения?

В-третьих, речевое взаимодействие (Рязанов) и общение (Дьяченко) – это не синонимы. В-четвёртых, мгновенный срез (фотографию) взаимодействия участников обучения в той или иной форме не стоит понимать буквально, механистически. Чтобы точно понять, в какой форме организовано обучение, необходима серия таких мгновенных срезов.

И последнее. Категоричность В.К. Дьяченко относительно того, что его классификация базисных организационных форм обучения является полной и исчерпывающей, полностью оправданна. Им получено знание теоретического типа. Именно такого рода знания (в отличие от эмпирических) позволяют мыслить новое, а главное – мыслить новое из будущего. Учёным замечено, что та или иная общественно-историческая стадия организации обучения определяется не единицей содержания образования, а организационной структурой учебного процесса. В организационную структуру каждого следующего способа обучения включается новая организационная форма в качестве системообразующей. Возможность прогнозировать будущее – одно из доказательств верности выводов Виталия Кузьмича. А также основание назвать его выдающимся учёным.

Считаем, что статья В.А. Рязанова не бесполезная. Подобные рассуждения периодически появляются в разных аудиториях. Важно находить разнообразные аргументы в их опровержение. ...Чтобы однажды сделать так, как когда-то поступила Французская академия наук: принять решение не рассматривать любые доказательства существования вечного двигателя в связи с полной антинаучностью данных предложений.

И ещё. Если в чём-то и можно упрекнуть В.К. Дьяченко, то только не в отношении его классификации базисных форм организации обучения. Сколько ему пришлось выдержать споров за многие десятилетия! (Можно, например, спорить о понимании «метода обучения». Этот вопрос меньше всего обсуждался великим дидактом в разных аудиториях.) А вот классификация конкретных форм организации обучения (как слагаемые из базисных) ещё ждёт своих исследователей.